

На следующее утро ветер и дождь прекратились. После всего этого дождя воздух наполнен влагой, оставляя приятный ветерок. Такой прохладный летний сезон, заставляет всех чувствовать себя комфортно.

Цюй Цин Инь выходит на крыльцо храма, лениво вытягивая талию.

Это здорово! Все уже ушли, теперь осталась только она.

Эта мисс[1] из Фэй Ин Бао, проснувшись и не увидев интересующего ее Героя Лю, могла только с горечью уйти, бросив на нее недружелюбный взгляд, прежде чем сделать это.

Цюй Цин Инь спокойно громко смеется, если она не ошиблась, этот Герой Лю должен быть той знаменитой фигурой, известной во всем Цзян Ху. Человек чести номер один У Линя, "Джентльмен Сяо Яо" (Беззаботный джентльмен) Лю Фэн. Свое оружие, золотой веер в потертой оправе, он носит с собой повсюду.

Согласно слухам о Цзян Ху, этот человек сделал себе имя в возрасте пятнадцати лет, с ним никто не сравнится, у него есть друзья по всему миру, он знаком с большинством в Цзян Ху, в общем, легендарная фигура.

Тем не менее, в недавней ситуации этот знаменитый человек, несомненно, был забавным, избегая мисс Фэй Ин Бао таким очевидным образом, это веселит.

"Похоже, леди в приподнятом настроении".

Цюй Цин Инь удивленно смотрит на этого человека: "Разве ты не ушел?"

Лю Фэн улыбается: "Я всего лишь ненадолго отошел, любуясь горным пейзажем после дождя".

Цюй Цин Инь прикрывает рот рукой, чтобы рассмеяться. Он прячется от кого-то, все еще пытаясь казаться таким высоким и могущественным.

"Перестань сейчас смеяться, достань немного еды, я так голоден".

Она смотрит на него не без подозрения: "С твоей лёгкой походкой вполне вероятно, что ты уже мог бы найти хорошее место у окна в чистом ресторане, чтобы поесть".

"Но я все еще здесь, вполне естественно, что я все еще голоден".

Цюй Цин Инь достает немного еды из своей сумки, отдает ему половину: "Как только мы закончим есть здесь, мы снова встретимся в Цзян Ху".

Протянув руки, Лю Фэна берёт еду, улыбаясь: “Спасибо”.

“Не за что, вы уже заплатили денег больше, чем стоит еда”.

“Я думал, леди приняла это без намека на угрызения совести”.

“Начнем с того, что у меня нет угрызений совести, даже если бы вы заплатили дополнительно”.

Лю Фэн кивает: “Леди действительно говорит правду в каждом слове”. Это действительно делает людей беспомощными.

Цюй Цин Инь смеется, делит булочку на пару пополам, добавляет немного лу вэя и ест ее.

Лю Фэн бросает кусок разломанной булочки на пару в рот и спрашивает ее: “Леди тоже направляется в долину Дан Ся?”

“Что заставляет тебя думать, что мне нужно туда идти?”

“Прямо сейчас в Цзян Ху есть новости о том, что многие люди направляются в поместье на горе Чжун И, этот путь - единственный путь туда”.

Теперь Цюй Цин Инь поняла: “Тогда люди Фэй Ин Бао тоже направляются туда. Вы не хотите, чтобы за вами последовали другие, поэтому вы намеренно ждете, пока они уйдут первыми”.

“Леди обладает высоким интеллектом”.

“Госпожа Шуй - прекрасная девушка[2], почему ты так боишься?”

Лю Фэн улыбается и смотрит на нее, говоря в игривой манере: “Если бы я нравился тебе, я бы не боялся”.

Цюй Цин Инь невольно смеется: “Разве это не только потому, что я не из тех, кто цепляется за тебя, не отпуская”.

Лю Фэн смеется, но ничего не говорит.

Покончив с едой, Цюй Цин Инь достает из-за пояса мешочек с водой и пьет из него. Она снова надевает пробку и уже собирается повесить мешок обратно на талию, как вдруг слышит, как он говорит: “Отлично, я тоже хочу пить”.

Ее рука на мгновение замирает, в конце концов она просто протягивает ему мешок с водой.

Лю Фэн сразу же делает несколько глотков воды, вытирает рот и выдыхает: “Это было хорошо”. Эм, ее прикосновение осталось на горлышке мешка с водой, другого вкуса у воды него не было.

Цюй Цин Инь мягко качает головой, запихивает вещи обратно в свою сумку и надевает ее на спину, она ждет, когда он вернет ей мешок с водой.

Лю Фэн делает еще несколько глотков, а затем возвращает ей мешок с водой: “Леди еще не ответила мне, вы направляетесь в долину Дан Ся?”

“Почему я должна идти туда?” Она отвечает вопросом на вопрос.

Он кивает головой: “Это имеет смысл, хотя это единственный путь в Дан Ся, это правда, что леди не обязательно должна направляться именно туда”.

Цюй Цин Инь ответила: “Но я действительно направляюсь туда”.

Лю Фэн не смог сдержать вздоха: “Леди.....”

Она смеется и говорит: “Герой Лю даже не может понять эту маленькую шутку?”

“Если ты так говоришь, что еще я могу сказать?”

“Ты собираешься путешествовать вместе со мной?”

Лю Фэн честно говорит: “Я считаю, что дамы должны держать спутника рядом с собой, так им будет легче в дороге”.

“Но я чувствую, что если я пойду с тобой, то столкнусь со слишком многими неприятностями, поэтому я не хочу этого делать”.

“Значит в глазах леди от меня одни неприятности”.

Цюй Цин Инь серьезно смотрит на него: “Если слухи о Цзян Ху не ошибочны, я думаю, что от тебя действительно одни неприятности, большие неприятности”.

У него есть знакомые по всему миру, это просто показывает, что он пережил многое, чего не пережили другие, это равносильно тому, чтобы сказать миру, что он сам - куча неприятностей.

“Леди уже знает, кто я такой?” Он смотрит на нее с усмешкой.

Цюй Цин Инь остается невозмутимой: “Чтобы мисси Фэй Ин Бао так обращалась с вами, я не думаю, что в Цзян Ху есть второй человек, способный на такое, джентльмен Сяо Яо, Лю Фэн”.

Лю Фэн раскрывает свой веер со звуком “шуа” и обмахивается им, улыбаясь, он говорит: “Тогда я угадаю личность леди”.

“Я?” Цюй Цин Инь странно смеется, говоря: “Что тут гадать обо мне, просто новичок в Цзян Ху”.

Лю Фэн качает головой: “Леди слишком скромна, чтобы знаменитый Оу Сяо Чен мог изготовить оружие для любителя в Цзян Ху. Я боюсь, что любой мог бы только мечтать об этом”.

Цюй Цин Инь спокойно смотрит на него.

Он указывает на браслет с птицей на ее левом запястье, говоря: “Этот изысканный браслет был специально сделан для тебя Оу Сяо Ченом, верно? Я уже видел это у него дома раньше.”

Цюй Цин Инь была поражена.

“Третье место по наградам, охотник за головами Цзян Ху Цюй Цин Инь”. Он уверенно подтверждает ее личность, люди Цзян Ху знают только ее прозвище “Лин Лонг Дао” (что означает изысканный нож / меч), лишь немногие знают ее настоящее имя. Если бы Оу Сяо Чен не упомянул об этом, он бы тоже не знал.

Цюй Цин Инь поднимает руку, чтобы посмотреть на этот браслет, который выглядит как золотой, но не золотой, похож на нефрит, но не нефрит. Не в силах сдержать улыбку, она качает головой: “А я думала, что, с учётом характера Мастера Оу, в этом мире не будет никого другого, кто узнал бы этот браслет”.

“Я только что случайно увидел его, если позволите спросить, хотя эта вещь была небольшой работой, сделанной Гранд-мастером [3] Оу для развлечения, чтобы подарить леди, это работа, которой он больше всего гордится. Каждый человек в семье Цзян Ху знает, что Гранд-мастер Оу - эксцентричный человек, искать его для изготовления оружия - почти невыполнимая задача, но он сделал большое исключение для леди. Если это так, то как леди может быть простым любителем?”

Она вздыхает: “Не ожидала, что Лин Лонг Дао, обычно скрывая свою личность, станет способом обнаружить меня”.

Лю Фэн также не мог удержаться, чтобы громко не вздохнуть: “Леди никогда не показывала ни

малейшего намека, если бы я не видел эту вещь раньше, боюсь, я бы тоже не смог определить вашу личность”.

Цюй Цин Инь смотрит на него: “Если ты уже знаешь, что я направляюсь в поместье на горе Чжун И в долине Дан Ся, то почему ты все еще спрашиваешь, когда четко знаешь ответ?”

Лю Фэн улыбается: “Леди не хотела раскрывать свою личность, поэтому я мог только подыграть вам”. Поскольку эта поездка должна была быть одинокой, почему бы не внести несколько изменений в план, к тому же она такая интересная дама.

“Так ты хочешь сказать, что это я здесь не права?”

“Это в значительной степени верно”.

“Поскольку вы уже знали, кто я, это еще одна причина для вас согласиться с леди Шуй”.

“Слухи Цзян Ху утверждают, что леди независима по натуре, всегда любит все делать самостоятельно, ходит полностью одетая в черное, лицо скрыто черной вуалью, голос очень хриплый”. Он делает паузу, улыбается и качает головой: “Похоже, слухам, распространяющимся по Цзян Ху, доверять нельзя. Можно сказать, что голос леди звучит более ясно и радостно, чем у иволги”.

“Ши Фу однажды сказал: мужской рот самый сладкий, самый ненадежный - это тоже мужской рот. Поэтому я не буду благодарить вас за ваши похвалы”.

Лю Фэн поднес свой веер к нижней части носа: “Слова вашего Ши Фу действительно являются прямым ударом в сердца людей”.

Цюй Цин Инь улыбается: “Не пытайся сменить тему, в соответствии с твоей дружбой с Фэй Ин Бао, ты действительно собираешься пренебречь безопасностью Шуй Су Юнь?”

“Если вы знаете о моей дружбе с Фэй Ин Бао, то вы должны понимать, что, поскольку я не сопровождаю ее, это показывает, что ей ничего не угрожает”.

“Это правда, отсюда до долины Дан Ся меньше трехсот ли. Самое знаменитое поместье Цзян Ху номер один на горе Чжун И, если они даже не смогут уследить за своими собственными территориями, то это собрание ничем не будет отличаться от большой пощечины их собственному лицу.”

“Леди всегда говорит, касаясь сути”. Лю Фэн не может удержаться от вздоха.

“Это правда”.

"Да. Лучше всего говорить слова правды". Он оглядывает ее с ног до головы: "Долина Дан Ся недалеко отсюда, леди собирается сейчас идти туда?"

"А я не могу?" Она спрашивает в ответ.

"Но черный наряд и шляпа - это фирменный наряд леди".

"А я не могу сделать прямо противоположное?" Она меняет тему, говоря: "Кроме того, разве я говорила, что буду присутствовать на мероприятии как Лин Лонг Дао?"

Лю Фэн был немного поражен, а затем начал смеяться: "Если леди так хотела бы скрыть свою личность, то, конечно, в этом нет необходимости".

"Ты снова ошибаешься".

"Да?"

Взгляд Цюй Цин Инь устремлен вдаль, ее голос, кажется, звучит слегка сентиментально: "Я не нарочно так одеваюсь, но независимо от того, получаю я работу или сдаю ее, мое настроение просто никогда не бывает слишком хорошим. Если я должна описать это чувство, я думаю, можно использовать слова "серьезное настроение", чтобы описать его, я считаю, что чёрный цвет больше всего соответствует этому чувству".

Лю Фэн на редкость на мгновение замолкает: "У леди такое мягкое сердце".

"Почему бы не сказать, что я сентиментальна?"

"Сентиментальность изначально является частью женской натуры, но такое мягкое сердце, как у молодой девушки, встречается редко". Выражение его лица выглядит таким искренним, он видел много разных женщин в Цзян Ху, но шансы увидеть ту, которая сохранила такое нежное сердце, становятся все более и более редкими.

Цюй Цин Инь почувствовала себя несколько удивленной.

"Леди, кажется, знает немного людей, которые хвалят вас". Он позволяет себе улыбнуться ей.

"Ши Фу сказал, что слышать слишком много приятных слов нехорошо для девушки".

Лю Фэн легонько ударяет себя веером по лбу, тихо смеясь: "Твой Ши Фу действительно выдающийся человек". Настолько выдающийся, что лишает дара речи.

"Конечно." Из-за ее тоски выражение лица Цюй Цин Инь становится ностальгическим и нежным, даже эта пара всегда тусклых глаз без волн выглядит так, как будто ее омыли прозрачные волны.

Именно тогда Лю Фэн внезапно обнаруживает, что у нее пара очаровательных глаз, и если она захочет, то способна заставить любого мужчину утонуть в этих глубоких, похожих на бассейн драгоценных камнях.

И в этот момент его сердце замерло.

Гостиница Цин Юнь - это гостиница, которая открыта чуть менее чем в ста ли от долины Дан Ся.

Поскольку на этот раз поместье на горе Чжун И сделало специальное объявление о проведении собрания Цзян Ху, гостиница уже была переполнена людьми.

Когда Лю Фэн и Цюй Цин Инь вошли, даже в большом обеденном зале не было ни одного свободного места, чтобы присесть. Они уже осмотрели несколько ресторанов, везде было полно людей Цзян Ху.

Глядя на состояние этой последней гостиницы, у Цюй Цин Инь уже пересохло в горле.

Люди Цзян Ху больше всего любят быть частью оживленной толпы, не говоря уже о том, что эта оживленная толпа собрана знаменитым в Цзян Ху поместьем номер один на горе Чжун И. Не заботясь о том, есть ли у них возможность, огромное количество людей пришло принять участие в этом мероприятии.

Эти люди заполнили все рестораны в горной деревне за пределами долины Дан Ся, оставив людей, которые приходят позже, безнадежно искать место для ночлега.

Лю Фэн не смог сдержать вздоха: "Изначально не хотел беспокоить других, но, глядя на ситуацию, мы можем только пойти и побеспокоить".

Цюй Цин Инь остается неподвижной, говоря: "Ты иди сам, а я придумаю что-нибудь другое".

Лю Фэн поворачивается, чтобы посмотреть на нее: "Ты не пойдешь со мной?"

Цюй Цин Инь прямо говорит: "Я ненавижу неприятности".

Он трогает свой нос, не удивляясь: "Поскольку мы проделали весь путь вместе, с таким же успехом могли бы просто держаться вместе до конца путешествия".

“Мы почти на месте”.

“Весь этот район уже переполнен, леди, как вы найдете место?”

“Найти место, где можно поесть и поспать несложно, на открытом воздухе тоже подойдёт. В конце концов все люди Цзян Ху собрались здесь”.

[1] Извините, я, вероятно, должен был упомянуть об этом раньше, но 小姐 / Dà xiǎo jiě переводится как мисс, но это также относится и к девушкам с испорченным характером, само это обращение обычно адресовано девушке из обеспеченной семьи, отсюда и испорченный оттенок.

[2] Си Мэн более конкретно использует другую китайскую идиому для обозначения Шуй Су Юнь как прекрасной девушки – хуа ронг юэ мао /яп.花容月貌, что означает – лицо человека подобно цветам, черты лица подобны луне. Описывая девушку, которая прекрасна, как цветок, и прекрасна, как луна.

[3] Гранд-мастер или Цянь бэй / 前辈 более точно относится к кому-то из старшего поколения.

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1815606>